

Два месяца назад исполнилось 55 лет нашей любимой Балахнинской спецшколе-интернату. Да, неумолимо удаляется от нас то время, проведённое в родных пенатах. Меньше года остаётся и до двадцатилетия нашего последнего звонка... Конечно же, яркие воспоминания и те впечатления живы, словно всё это было вчера. Этим своим рассказом я попробую погрузить читателей в атмосферу той безмерно счастливой школьной поры.

Тик-так, тик-так — ещё совсем немного и... кажется зазвенит-затрещает наш школьный звонок, который так усердно зовёт нас каждое утро на новый учебный день. Хочется ещё немного подремать, а то сегодня денёк очень ответственный: сдаю доклад по истории Ливии Дмитриевны Приваловой. Строга она и требовательна, но зато.... Ну вот, уже и зазвенел!

Многие ребята уже проснулись. Сейчас придут воспитатели и зажгут в спальном комнате яркий свет. И вот проходит ещё минут пятнадцать и мы уже умылись, сделали зарядку и оделись. А значит пора в столовую. Чуть светает. За окном, во дворе начал покашливать клапаном, фыркать-заводиться движок школьного автобуса с вытянутой, как у всех «Курганов», мордой.

И вот я бодрой походкой иду по коридору, соединяющему массивное школьное здание со столовой. Пока иду, успеваю глянуть в окошко. Замечаю, что в нашей кормушке выстроились друг за другой снегири (вчера мы им подкинули крошек после столовки!). А у нас на завтрак свой деликатес — манная каша с маслом и кофе. Вкус этот даже спустя годы вспоминаешь, глотая слюнки...

...Но какой же неумолимый он, этот звонок. Опять резво надывается, а значит, зовёт к первому уроку. Нет, нет, слава богу, пока ещё не доклад. Доклад четвёртым уроком, перед самым обедом будет. А сейчас математика. Класс затих, зашелестели тетрадки. Послышался звук касания ручек о белоснежные листы. Стоп, а чем это пахло? Приятно и одновременно по-деловому как-то? А-а-а. Это у Лёхи появилась гелиевая ручка.

В самом разгаре урок математики. Мы все погружены в цифры, формулы, высчитываем, сверяемся. А в соседнем классе послышались вдруг шаги, это наша стильная Светлана Ивановна Стельмашонок дала своим ученикам задание и подошла к окну полюбоваться зимним пейзажем. Итак, урок прошёл «на ура»! С нашим классным руководителем Екатериной Борисовной Вяткиной одно удовольствие учиться. И тему новую разобрали. И много примеров и уравнений решили. А результат — отличные оценки почти у всех!

Небольшая перемена. Идём на химию. Столько необычного! Колбочки, реактивы, взаимодействие веществ. Вот где можно вдоволь побеседовать с преподавателем Галиной Ивановной Бурсиной.

Этот обычный школьный день...

Сколько тем, сколько разных дискуссий прошло в этом кабинете. Особенно по охране и защите природы. Мы изучаем таблицу Менделеева, обсуждаем вещества, решаем уравнения. А Макса больше всего волнует, какая кислота всё съедает, как взрыв устроить. Чудак. Но... такую реакцию мы не будем наглядно изучать. Мы мирные люди...

А вот и четвёртый урок. Доклад. Ливия Дмитриевна вошла в класс. Тишина. Обводит всех нас строгим взглядом и совсем незаметно подмигивает. Причём, каждый для себя внутренне решил, мол именно ему Ливия Дмитриевна подмигнула (вот тонкость педагогики). Открывает журнал и спрашивает: «Кто смелый?». У меня рука сама взлетела вверх, я что сделаю? Пробил час — иду за кафедрой. С собой беру свои листочки, где есть короткий тезисный план доклада.

Ещё пару мгновений, и воздух в лёгкие набран, первые предложения озвучены. Ливия Дмитриевна не останавливает. Солнышко за окном тоже засияло. Решило поддержать. Уже хорошо! После половины доклада Ливия Дмитриевна начинает показывать иллюстрации, помогать моему выступлению. Где-то совсем чуть-чуть поправляет мои слова. Со стороны столовой уже вкусно пахнет обедом. Стараюсь этого не замечать. Строго по своему плану выступаю... И тут прозвучало: «Обедом пахнет!» Это сама Ливия Дмитриевна сказала..., я так смутился. А она меня посадила и поставила хорошую оценку. Приятно!

Иду обедать. Вернее, после всего случившегося на последнем уроке — лечу на крыльях... Хотя стоп! Внизу на первом этаже у нас сейчас не полетаешь. Из широко открытой двери веет особой строгостью, даже суровостью. Антонина Андреевна Кулышева, наш директор, работает. Начальство надо уважать!

Последний урок — физкультура. «Выходим. И ничего не находим», — эту фразу Антонины Максимовны Соболевой сквозь годы помню. Большой спортзал, много тренажёров, гантелей и гирь. Какое удовольствие — размяться после этих четырёх уроков. С физкультуры мы вернулись счастливые, чуточку уставшие, с небольшой болью в мышцах. Позанимались от души.

Я переоделся, посидел пять минут в комнате и решил пройтись вокруг школы. Наш любимый кружок — стандартная прогулка. Выхожу на крыльцо и... вдыхаю этот удивительный воздух. Представьте: зима, у школы большие гроздья рябины покрыты снежными шапками, под ногами хрустит снег. А совсем рядом, в Кубенцеве, в садах кто-то видно затопил баню. И вот этот зимний ароматный воздух с примесью деревенского дыма, валит с ног. Прошёл за школу. Какая-то странная зимняя птица тренькает в деревьях. А в хоккейной коробке детского дома идёт битва с шайбой. Доносятся радостные крики болельщиков. Кстати, а доклад-то — сдан. Какая радость! Так с наслаждением целых два часа побродил я по скрипучему снегу. Продышался. И всё нипочём.

Вечереет. Пора делать уроки. Опять сидим в классе за своими партами, но уже в более домашней уютной обстановке. Люба уткнулась в книгу, а Лёша, что тот Карлсон, заправляется печеньем. Опять эта его «вкусная» ручка мягко скользит по тетради. Горят плафоны, доносятся голоса ребят из соседнего класса. Щёлкаются примеры и уравнения в тетради, читаются параграфы из учебников (а какой красивый этот значок параграфа). Но и отдохнуть уже хочется.

Настаёт момент, когда от самого вида белоснежного

листа жмурю глаза. Принимаю решение выйти в рекреацию отдохнуть. Выхожу — и сразу к окну. А между окнами большие кашпо с горшочками цветов. Ладонь и по сей день помнит ощущение, когда гладишь эти удивительные большие листочки. Сверху они гладкие и какие-то прохладные. Вот капельку воды капнешь, и она просто скатится с гладкого листика. А тыльная сторона его — пушистая и мягкая. Очень приятно к ней прикоснуться — особая теплота в ладони ощущается. Для того чтобы глаза совсем отдохнули, смотрю в окошко. Уже темно. Только горят уличные фонари. А сверху звёздное, широкое тёмное небо... Большая медведица мирно лежит по левую руку, некоторые звёздочки переливаются разными огоньками, словно хрусталики. И тишь. Такая милая сердцу и необъятная тишь отражается в небе.

Тик-так, тик-так — бегут ходики. Скоро зазвенит звонок, приглашающий к ночному сну. Вот и подошёл к концу ещё один день. Укрываясь с головой одеялом, я вспоминаю всё произошедшее за день. Плафоны в комнате ещё горят. Парни обсуждают свои дела. «А я чё...!» — восклицает, отвечая кому-то, Макс в своей манере. Под этот гул уже накатывает, накрывая сон. «Классно сегодня Ливия Дмитриевна...», я ей отвечаю доклад, а она — обедом пах...».

Александр КУЧЕРЯВЫЙ,
выпускник 1999 года

НА СНИМКЕ: автор этого текста со своей первой учительницей Ольгой Николаевной Померанцевой; группа выпускников 1997 — 2000 годов, преподаватель начальных классов Любовь Никоновна Давыдова и одна из старейших воспитателей школы, ветеран Людмила Александровна Заглумина.

Моей школе в честь 55-летия

**Здравствуй, школа, здравствуй, «Альма Матер»!
Не забыть тебя мне никогда!
Ведь ты мне поставила характер
На всю жизнь, надолго, навсегда!**

**Графики, таблицы, теоремы,
Суффиксы и корни не забыть.
И портреты классиков на стенах
Буду вечно в памяти хранить.**

**Хочется пройтись по коридорам,
Трель услышать школьного звонка.
Посидеть за партой, за которой
Появилась первая строка.**

**Помнятся почти что все уроки,
Ручка непослушная в руке,
Четкий, внятный голос педагога,
Мел скрипит на грифельной доске.**

**Как же время мчит неудержимо,
Вот и школе пятьдесят плюс пять!
Поздравляю коллектив любимый,
Так и надо! Так и впрямь держать!**

Сергей ИОНОВ,
выпускник 1978 года,
выпускающий редактор литературной страницы